

*Лирический
дневник*

Уголок парка в усадьбе Суханово

Петр Вяземский

ПОДМОСКОВНАЯ

Люблю природы подмосковной
Родной, сочувственный привет;
Радушно, с лаской вечно ровной
Она как друг от давних лет

Усталым путникам с дороги
Дарует отдых и досуг,
Смиряет жизни в нас тревоги,
И лечит скорбных ран недуг.

В гостеприимные объятия
Она зовет своих детей:
В ней мир найдет земная братья,
Ласкаясь к матери своей.

Спокойство, тихая свобода,
Вы чужды суетных забот!
Здесь втайне русская природа
Весть сердцу русскому дает.

Ее красивые картины,
Ее широкие луга,
Поля, овраги и долины,
Реки прозрачной берега,

Леса с их мраком и прохладой,
Где так привольно отдохнуть,
Все веет на душу отрадой,
Все успокаивает грудь.

С сердечным родственным поклоном
Любуясь рощей молодой:
Здесь ясеня рядом с стройным кленом,
Береза с серебряной корой,

Рябина с алым ожерельем,
Красавица родных лесов.
С какой тоской, с каким весельем
Я вас, друзей, обнять готов!

Березы те же, те же клены,
Во дни младенческой поры,
Меня манили в мрак зеленый,
Под свежие свои шатры.

Они свидетелями были
Невинных игр, моих проказ,
И здесь моей давнишней были
Как будто слышен мне рассказ.

Кругом селенье за селеньем
С их колокольнями вдали:
Их благовест несется пеньем,
Молитвой к небу от земли.

Москва-река, нам всем родная,
Течет спокойно под горой,
Своим теченьем побуждая
Преданья старины родной.

Здесь Русь окрепла, здесь хранится
Родник событий вековых,
И, словно в зеркале, глядится
Вся Русь в струях ее святых.

Красою скромной, ненаглядной,
Как свежий, полевой цветок,
Нам улыбается отрадно
Сей милостивый уголок.

Цветы, в виду двойной лазури
Родных небес, родной реки,
Затишье, пристань после бури
И мрачных дней и дней тоски.

Не знай ни в чем судьбы враждебной:
На лоне мира и любви
Ты свежень сил струей целебной
В усталых чувствах obnovи.

Отдохновеньем и усладой
Ты будь Помещице своей,
Будь ей спасительной оградой,
Будь ей Святыней ясных дней.

От пышных роскошей чертога
И мысль и чувство удаля,
Она здесь с светлого порога
Глядит на мирные поля.

Она их прелесть понимает,
Сродни их чистым красотам,
Душой созвучной отвечает
Она их стройным голосам.

Пусть на твое уединенье
Снисходит Божья благодать,
И в ней храни, о провиденье,
Помещицу, супругу, мать.

Село Ильинское,
сентябрь 1865

Александр Пушкин

ПОСЛАНИЕ К ЮДИНУ

О, если бы когда-нибудь
Сбылись поэта сновиденья!
Ужель отрад уединенья
Ему вкушать не суждено?
Мне видится мое селенье,
Мое Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.
На холме домик мой; с балкона
Могу сойти в веселый сад,
Где вместе Флора и Помона
Цветы с плодами мне дарят,
Где старых кленов темный ряд
Возносится до небосклона,
И глухо тополи шумят.
Туда зарею поспешаю
С смиренным заступом в руках,
В лугах тропинку извиваю,
Тюльпан и розу поливаю —
И счастлив в утренних трудах...

1815

Евдокия Растопчина

КОЛОКОЛЬЧИК

Звенит, гудит, дробится мелкой трелью
Валдайский колокольчик удалой...
В нем слышится призыв родной,—
Какое-то разгульное веселье
С безумной, безотчетною тоской...

Кто едет там?.. Куда?.. С какою целью?..
Зачем?.. К кому?.. И ждет ли кто-нибудь?..
Трепещущую счастьем грудь
Смутит ли колокольчик звонкой трелью?..
Спешат, летят!.. Бог с ними... Добрый
путь!..

Вот с мостика спустились на плотину,
Вот обогнули пруд, и сад, и дом...
Теперь поехали шажком...
Свернули в парк аллеєю старинной...
И вот ямщик стегнул по всем по трем...

Звенит, гудит, как будто бьет тревогу,
Чтоб мысль завлечь и сердце соблазнить!..
И скучно стало сиднем жить,
И хочется куда-нибудь в дорогу,
И хочется к кому-нибудь спешить!..

27 августа 1853

Вороново

Евг. Баратынский

* * *

Я помню ясный, чистый пруд:
Под сению берез ветвистых,
Средь мирных вод его три острова цветут,
Светлея нивами меж рощ своих волнистых;
За ним встает гора, пред ним в кустах шумит
И брызжет мельница. Деревня, луч широкой,
А там счастливый дом... туда душа летит,
Там не хладел бы я и в старости глубокой!

1834

Мураново

Николай Языков

НА ГРОМОВЫЕ КОЛОДЦЫ
В МЫТИЩАХ

Отобедав сытной пищей,
Град Москва, водою нищий,
Знойной жаждой был томим:
Боги сжалились над ним:
Над долиной, где Мытищи,
Смеркла неба синева;
Вдруг удар громовой тучи,
Грянул в дол и — ключ кипучий
Покатился... Пей, Москва!

1830

Сергей Аксаков

* * *

Прекрасно местоположенье,
Гора над быстрою рекой,
Заслонено от глаз селенье
Зеленой рощею густой.
Там есть и парк, и пропасть тени,
И всякой множество воды;
Там пруд — не лужа по колени,
И дом годится хоть куды.
Вокруг чудесное гулянье,
Родник с водою ключевой,
В пруду, в реке — везде купанье,
И на горе и под горой.

1843

Абрамцево

Уголок усадьбы Вороново Подольского района.
Фото В. Титова.

В Шахматове. Фото 1909 г.

Шахматово. Александр Блок

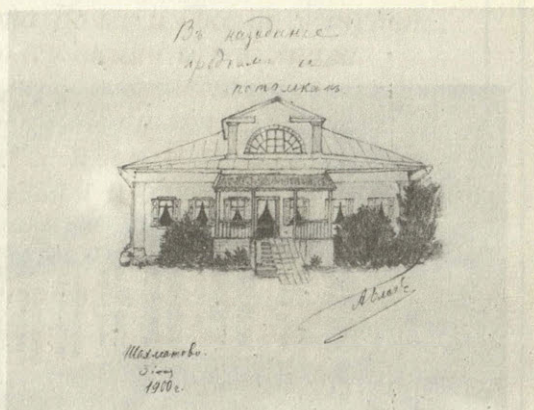
Александр Блок

* * *

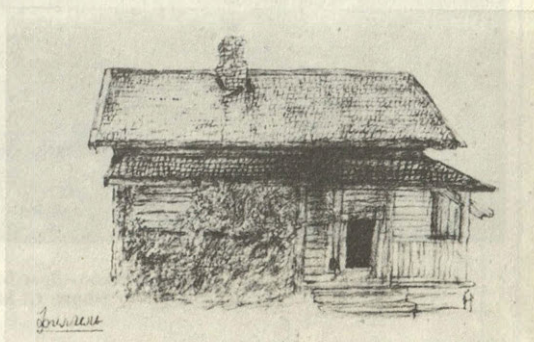
В то время земли пустовали
 Дворянские – и маклаки
 Их за бесценок продавали,
 Но начисто свели лески.
 И старики, не прозревая
 Грядущих бедствий...
 За грош купили угол рая
 Неподалеку от Москвы.
 Огромный тополь серебристый
 Склонял над домом свой шатер,
 Стеной шиповника душистой
 Встречал въезжающего двор.
 Он был амбаром с острой крышей
 От ветров северных укрыт,
 И можно было ясно слышать,
 Какая тишина царит.
 Навстречу тройке запыленной
 Старуха вышла на крыльцо,
 От солнца заслонив лицо
 (Раздался листьев шелест сонный),
 Бастыльник покачнув крылом,
 Коляска подкатилась к дому.
 И сразу стало все знакомо,
 Как будто длилось много лет, –
 И серый дом, и в мезонине
 Венецианское окно,
 Цвет стекол – красный, желтый, синий,
 Как будто так и быть должно.
 Ключом старинным дом открыли
 (Ребенка внес туда старик),
 И тишины не возмутили
 Собачий лай и детский крик.
 Они умолкли – слышно стало
 Жужжанье мухи на окне,
 И муха биться перестала,
 И лишь по голубой стене
 Бросает солнце листьев тени,
 Да ветер клонит за окном
 Столетние кусты сирени,
 Да звук какой-то заглушенный –
 Звук той же самой тишины,
 Иль звон церковный, отдаленный,
 Иль гул (неконченной) весны,
 И потянулись вслед за звуком
 (Который новый мир принес)
 Отец, и мать, и дочка с внуком,
 И ласковый дворовый пес...
 И дверь звенящая балкона
 Открылась в липы и в сирень,
 И в синий купол небосклона,

Туда, где вьется пестрым лугом
 Дороги узкой колея,
 Где обвелась...
 Усадьба чья-то и ничья.
 И по холмам, и по ложбинам,
 Меж полосами светлой ржи
 Бегут, сбегаются к овинам
 Темно-зеленые межи,
 Стада белеют, серебрятся
 Далекой речки рукава,
 Телеги... катятся
 В пыли, и видная едва
 Белеет церковь над рекою,
 За ней опять – леса, поля...
 И всей весенней красотой
 Сияет русская земля...

Май – июнь 1921 г.
 Из набросков продолжения
 второй главы поэмы «Возмездие»

Шахматово. Усадебный дом. Рисунок А. Блока

Шахматово. Флигель. Рисунок А. Блока

Борис Пастернак

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

У нас весною до зари
Костры на огороде,—
Языческие алтари
На пире плодородья.
Перегорает целина,
И парит спозаранку,
И вся земля раскалена,
Как жаркая лежанка.
Я за работой земляной
С себя рубашку скину,
И в спину мне ударит зной
И обожжет, как глину.
Я стану, где сильней припек,
И там, глаза зажмуря,
Покроюсь с головы до ног
Горшечною глазурью.
А ночь войдет в мой мезонин
И, высунувшись в сени,
Меня наполнит, как кувшин,
Водою и сиренью.

Из цикла «Перedelкино»,
книга «На ранних поездах»

Могила Б. Пастернака в Перedelкине

Перedelкино. Дом Б. Пастернака. 1986 г.
Фото С. Мержанова